

СЕРГЕЙ БАБУРИН

доктор юридических наук, профессор

ИДЕАЛЫ РЕВОЛЮЦИИ И ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ РОССИИ

Идут годы, развиваются науки и технологии, а человек подозрительно не меняется. Вот и 2017 год, год столетия великих революционных потрясений в России, вновь оказался переполнен идеологическими предрассудками, попорченными молью застарелыми суждениями и чудовищной путаницей в оценках лиц и событий. А ведь не разобравшись в прошлом, мы никогда не сможем найти верной дороги в будущее.

Главных тезисов о событиях 1917 года, к обоснованию которых я хочу подступить, пять:

1. На протяжении веков Русская (Восточно-Христианская) Цивилизация развивалась и крепла на ценностях Православия, включающих справедливость и социальную солидарность общества, русский лад внутренней и внешней жизни, семью как основу мира. Стержнем Русской идеи всегда был и остаётся принцип: жить по совести во имя Спасения. Русский человек был ответственен только перед Творцом и благословлённым Им через миропомазание Самодержцем.

2. Глубинные чаяния русского православного общества определили идеалы Великой Октябрьской социалистической революции, которые воплотились в лозунгах: “Власть – Советам!”, “Земля – крестьянам!”, “Фабрики – рабочим!”, “Мир – народам!” События 1917–1922 годов – от заговора “верхов” против Российского императора Николая II и до окончания гражданской войны на Дальнем Востоке исторической России – можно по праву называть Великой Русской революцией.

3. Великая Русская революция была спровоцирована дворцовым переворотом в Феврале 1917-го, который привёл к замене самодержавия буржуазно-демократическими порядками, показавшими свою неспособность к укоренению в русском обществе.

4. Путь к Новому миру и новому социально-экономическому строю, начавшийся в Октябре 1917 года, был закономерен для России, но его успешность должна была определяться опорой на русскую православную традицию. Именно этого не было сделано за весь период существования Советской власти, что предопределило её внутренний кризис конца XX века.

5. Ныне, вопреки царящей новой смуте, пришло время преодолеть в России раскол между русскими духовными ценностями, православной традицией и социализмом как оптимальным социальным строем, основанным на народовласти и справедливости.

А теперь по порядку.

К началу XX века в России в силу внешних и внутренних причин было утрачено национально-государственное духовное единение. Отринув православное мироощущение, на котором многие века стояла Русская держава, наше Отечество вступило в эпоху социальных химер.

Нигилизм и богоборчество, привнесённые с Запада, привели Россию в феврале 1917 года к обрушению, к попытке “интеллектуальной” элиты насильно Россию перелицевать на европейский фасон, превратить её в “цивилизированную страну”. Даже убеждённый монархист и русский националист М. О. Меньшиков писал в газетной статье 7/20 марта 1917 года: “Последний наш император поступил совершенно благо разумно, подписав своё отречение от престола. Обречённость самодержавия гремела в мире... Жалеть ли прошлого, столь опозоренного, расслабленного, психически-гнилого, заражавшего свежую жизнь народную только своим смрадом и ядом?”

Однако буржуазно-демократические перемены вместо укрепления и исправления общества свергли многонациональную империю в нигилизм и анархию. Хаос, порождённый Февралем, испепелил самодержавие Романовых, стал выталкивать из России Польшу и Финляндию, Украину и Закавказье, Прибалтику, Сибирь, Среднюю Азию, уничтожил вооружённые силы (только на Балтийском флоте за первую половину марта были убиты 76 офицеров, в том числе командующий Балтийским флотом адмирал А. И. Непенин, адмиралы Р. Н. Вирен, А. Г. Бутаков, А. К. Небольсин). Августовская попытка генерала Л. Г. Корнилова, руководившего в феврале арестом царской семьи, подхватить падающую из рук февралистов власть, провалилась. Германская армия перешла в наступление, в сентябре взяла Ригу.

И тогда пришёл Октябрь. Октябрьский вооружённый переворот положил начало социальной революции, стал попыткой русского общества найти новую модель своего устройства.

Основные черты Нового мира, да и сам путь к нему, были схематично намечены лидером большевиков В. И. Лениным в его знаменитых “Апрельских тезисах”: отказ от парламентаризма, власть Советов вместо разложившихся структур управления царской России; аграрная реформа и национализация земли; контроль Советов над общественным производством и распределением продуктов; слияние всех банков в стране в один общенациональный, подконтрольный Советам; перерастание буржуазной революции в социалистическую.

Идеалы Великой Русской революции, при их абсолютно светской форме, были взяты, как уже говорилось, из повседневной православной традиции справедливости: землёй должны владеть крестьяне, которые её обрабатывают, фабрики должны принадлежать трудящимся на них рабочим, народы заслуживают получить справедливый мир без аннексий и контрибуций, а власть должна принадлежать Советам – органам, выросшим из глубин народной жизни как альтернатива прогнившему от коррупции чиновничьему аппарату самодержавия*.

Ленин предложил конечную цель революции и всех реформ – социализм как строй социальной справедливости. И кратчайший путь к социализму – через установление власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Гениальность ленинского плана не была принята даже многими старыми соратниками Ленина по партии, но сам он был непреклонен, вплоть до замены ветеранов своими более молодыми сторонниками. В октябре 1917 года решениями II Съезда Советов Ленин уточнил свой план и приступил к его реализации.

Большевики в своей политике не избежали больших и малых ошибок, но именно наличие высокой Цели общественного развития обеспечило им

* Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции // Полн. собр. соч., М., Издательство политической литературы, 1958. Т. 31. С. 113–118.

победу в гражданской войне, привело к победоносному распространению по всему миру социалистических (коммунистических) идей в первой половине XX века. Утрата этой цели после 1980 года, года несостоявшегося завершения строительства коммунизма в СССР, обещанного Н. С. Хрущевым, обрекла советское общество на духовный паралич и внутренний кризис, а в 1991 привела к повторной, после февраля 1917 года, гибели единой страны.

До сих пор мало изучены первые шаги Нового мира, начиная с социальных реформ военного коммунизма с его попыткой отказаться от государства, религии, института семьи, созданием коммун, продразвёрсткой и прямым товарообменом. Нэп – это путь к Новому миру с другой стороны, на иных началах, но тоже путь к нему. Даже Перестройка конца 80-х была попыткой исправить несовершенства и нащупать новые, более точные и эффективные механизмы Нового мира. Если бы не предательство сверху, она вполне могла бы оказаться успешной.

Шанс построения Нового мира, рождённый Октябрьским вооружённым восстанием 1917 года, не надо смешивать с трагедией гражданской войны, развязанной “февралистами” весной 1918-го, тем более с более поздними периодами Советской истории. Само триумфальное шествие Советской власти в октябре 1917 – марте 1918 годов подтверждает, что заявленные большевиками и их союзниками цели встретили интерес и поддержку у значительной части населения России. Трагизм исхода Старого мира, гибель или вынужденная эмиграция многих носителей традиции и русского духа, как и дальнейшее вырождение советской элиты не должны затмевать от нас закономерностей исторического развития. И главного урока: нельзя жить прошлым, но и нельзя построить Новый мир без опоры на духовные ценности нации, в России – вне русской православно-патриархальной традиции.

В Русской революции боролись различные течения и интересы. Соглашаясь с В. В. Кожинным и И. Я. Фрояновым, можно говорить о трёх взаимно враждебных устремлениях революционеров, когда одни лидеры революции видели в России лишь место костра для мировой революции, другие вершили революцию ради преображения самой России, а третьи – тот же незабвенный Парвус – хотели бы направить революцию против России, разрушая Россию как цивилизационную альтернативу Западу*. Далеко не сразу в те годы верх взяла линия нацелить революционный порыв народа на преображение и возвышение России.

Русская Православная Церковь, лишившись в феврале 1917 года со свержением царя своего главы, нашла в тот момент силы для своей внутренней мобилизации, и 28 октября (10 ноября) 1917 года решением Всероссийского поместного собора было восстановлено патриаршество, столетие чего мы в эти дни отмечаем. 21 ноября (4 декабря) 1917 года Патриархом Московским и всея Руси был избран митрополит Московский и Коломенский Тихон.

Много причин, почему новые светская и духовная власти революционной России не нашли пути друг к другу. Главная – революционеры по сугубо европейской традиции абсолютизировали атеизм, занимались богоборчеством, многие из них, грезившие мировой революцией, просто и не были православными. Скажем больше: среди деятелей революции были и те, кто ненавидели как Православие, так и русских.

Но именно русский патриотизм и народное православное самосознание помогли СССР победно отразить в 1941–1945 годах нашествие объединённой гитлеровской Германией Европы.

Духовная эволюция большевиков была медленной, неосознанной, с периодическими отступлениями к богоборческой бесовщине. И всё же, чем дальше шло строительство Нового мира, тем ближе подходила социалистическая теория и практика к принятию православных основ русского образа жизни, вплоть до включения в 1961 году в Программу КПСС Морального кодекса строителя коммунизма, вобравшего в себя библейские заповеди Христа. Совершив второе после Петра I ограбление храмов, пройдя через десятилетия жестокого террора и гонений на Церковь, церковных деятелей и просто верующих людей, Советская власть постепенно начала осознавать роль Православия

* Фроянов И. Я. Октябрь Семнадцатого (Глядя из настоящего) // Славяне. Журнал Международной Славянской академии. 2017, № 3, осень. С. 25–28.

в России, но времени признать и окончательно исправить допущенные ошибки ей не было дано. Идейные наследники “февралистов” разрушили в 1991 году историческую Россию – Советский Союз, их реванш удался.

Московский патриархат, со времён патриархов Тихона и Сергия трудившийся над устранением раскола в русском обществе, к началу XXI века вышел на возможность возрождения симфонии властей. Для этого русскому обществу пора вернуться к осознанию роли внутренней общенародной солидарности. Конечно, за минувшие 25 лет возрождено глубочайшее социальное расслоение общества, породившее как компрадорских олигархов, так и массовое обнищание населения. Решение столь значимой задачи, как общенародное единство, значительно осложнилось. Однако цели и идеалы русского человека и русского общества остаются неизменными.

В год столетнего юбилея Октябрьской революции в России сама жизнь напоминает нам о той давней реальной попытке народа построить Новый, справедливый мир, требует изучить уроки Великой Русской революции и вернуться к вопросу о Цели существования и развития русского (российского) общества.